

После того как земельный участок был оформлен через уездную управу, Цяо Юань вынул восемьдесят лянов серебра и передал их старосте.

Староста заверил:

— Юань-гэр, не волнуйся, я буду сообщать всем о каждой статье расходов из этих денег.

Его порядочности Цяо Юань доверял.

— Тогда дальнейшие дела буду обременять тебя, староста.

Староста был очень взволнован: в их деревне тоже будет школа! Вот только сейчас погода становилась всё холоднее, начинать строительство было совсем неподходящее время, пришлось бы ждать до следующей весны.

Цяо Юань подумал и добавил ещё несколько слов:

— Староста, не говоря уже о знаниях, нравственные качества учителя для начального обучения обязательно должны быть хорошими.

Он действительно боялся, что староста пригласит какого-нибудь зазнавшегося и чопорного ученого вроде Чжан Вэньшэна.

— Не беспокойся! У меня уже есть кандидат — это Ван Сюцай из соседней деревни. Сейчас он дома соблюдает траур по родителям, временно не может сдавать экзамены, дома бедно живёт, к тому же он близкий друг твоего старшего брата. Даже если придётся трижды идти к его дому, я его приглашу!

Цяо Юань успокоился: разумности Юй Лаодао (п/п: Старшего брата Юй) можно доверять, а с тем, кто стал его близким другом, по крайней мере, характер не должен быть плохим.

Не то что его большой глупый муж, медведь неуклюжий!

— Староста, когда будешь договариваться, постарайся, чтобы плата за обучение была как можно ниже. Ту часть ежемесячного содержания, которую недополучит Ван Сюцай, я доплачу. Постараемся, чтобы у большего числа деревенских детей была возможность ходить в школу.

Староста был полон восхищения, решив, что обязательно проведёт разъяснительную работу с деревенскими, чтобы все дети подходящего возраста могли пойти в школу.

На следующий день Цяо Юань заказал в ресторане «Лайкэ» отличный банкет. Он и Юй Дамэн были хозяевами, Мэн Бэй — сопровождающим, они пригласили главного управляющего Лю с пристани на озере Юньшуй.

Сейчас он был уже довольно известной фигурой в уезде Юньшуй, к тому же прекрасно организовал банкет по случаю дня рождения в усадьбе Лю, что неизбежно заставляло людей думать, будто он связан с семьёй Лю. Главный управляющий Лю с радостью принял приглашение.

Однако он не мог не спросить:

— Не знаю, по какому поводу управляющий Цяо устроил сегодняшний пир?

Юй Дамэн, глядя на выражение лица Цяо Юаня, наливал главному управляющему Лю вино. Цяо Юань слегка улыбнулся, не проявляя особого подобострастия:

— Есть дело, о котором хочу попросить главного управляющего Лю.

— О? — главный управляющий Лю приподнял бровь, никак не мог сообразить, по какому делу эта супружеская пара могла бы к нему обратиться.

Цяо Юань спросил:

— Не знаю, знаком ли главный управляющий Лю с моим отцом Цяо Гуанчэном?

— Цяо Гуанчэн — твой отец? — главный управляющий Лю был назначен на пристань озера Юньшуй уже после смерти Цяо Гуанчэна и на самом деле никогда не видел этого человека, но оставленный им метод организации грузоперевозок был действительно превосходным, даже используется до сих пор, так что в душе он всё же испытывал к нему некоторое восхищение.

— Хотя я его не видел, но слышал от людей на пристани — действительно жаль. — Главный управляющий Лю не совсем понимал, неужели этот Цяо Юань, разбогатев, хочет расследовать события тех лет?

Но в тот год Цяо Гуанчэн просто по неосторожности упал в воду — кто бы мог подумать, что управляющий пристанью совсем не умеет плавать?

Главный управляющий Лю осторожно спросил:

— Тогда Цяо Гуанчжи — твой дядя? Я никогда от него о тебе не слышал.

Цяо Юань усмехнулся, в глазах его читалась холодность:

— Он, естественно, не смел!

Главный управляющий Лю уловил намёк и продолжил:

— Значит, в этом что-то есть?

Цяо Юань вздохнул:

— Это и есть причина, по которой я сегодня ищу главного управляющего.

С детства я терпел от него жестокое обращение, побои и оскорбления по любому поводу, дома был словно слугой. После того как я вышел замуж, в новой семье хорошо, я изначально лишь хотел впредь не общаться и жить каждый своей жизнью. Но недавно случайно узнал, что он смог получить должность управляющего на пристани, воспользовавшись выгодой от моего отца, и в душе действительно не могу с этим смириться!

Не нужно было говорить слишком ясно, главный управляющий Лю уже понял. Для пристани тот Цяо Гуанчжи был всего лишь незначительной фигурой, тем более он сам изначально был неправ, получив выгоду от своего брата, но не заботясь о его ребёнке.

Что важнее, а что менее важно, главный управляющий Лю уже взвесил. Он поднял бокал и с улыбкой сказал:

— Управляющий Цяо, не волнуйся, я понял.

Несколько человек поговорили и о другом, и даже управляющий Ван из «Лайкэ», словно желая принять участие, лично принёс вино в отдельный кабинет:

— Хозяин, услышав, что молодой господин Цяо сегодня здесь принимает гостей, специально послал меня с кувшином отличного вина «Цзяньланьчунь».

Это вино обычные семьи не могли купить, и в «Лайкэ» его обычно не подавали. Главный управляющий Лю был удивлён: даже Цяо Юань уже удостоился благосклонности хозяина «Лайкэ»! Он мысленно восхитился, что его выбор был верным, и на время стал ещё услужливее к Цяо Юаню.

Цяо Юань понимал, что Пэй Инь помогал ему произвести впечатление, и, чувствуя благодарность, уходя, набросал несколько рецептов блюд и вручил их управляющему Вану.

Управляющий Ван не совсем понимал, что к чему, но всё же передал рецепты повару.

И кто бы мог подумать, что блюда, приготовленные по этим рецептам, окажутся такими вкусными!

Управляющий Ван почуял коммерческую выгоду, взял по одной порции каждого блюда и подал перед Пэй Инем.

Пэй Инь рассмеялся:

— А-Ли целыми днями твердит мне, какое у брата Цяо мастерство в кулинарии, а я думал, он просто меня развлекает, не придавал особого значения, а сегодня, попробовав, понял.

Чу Ли в последнее время набирался опыта жизни в «Юйцзяоцзи» и не раз там захаживал поесть, каждый раз возвращаясь, начинал бормотать об этом.

Управляющий Ван сказал:

— Господин, за рецепты блюд, предоставленные молодым господином Цяо, нам следует возместить деньгами по рыночной цене?

— Нет. — Пэй Инь промокнул уголки рта салфеткой. — Брат Цяо, помня о нашем подарке вина, в ответ преподнёс рецепты. Если возместить деньгами, неизбежно будет задето чувство благодарности брата Цяо.

Он подумал и добавил: — Приготовь мне подарок, завтра я навещу его, заодно посмотрю, как там А-Ли старается.

Произнося эти слова, он, что было редкостью, выглядел довольно живым и игривым. Управляющий Ван поспешно согласился:

— Хорошо! Господину побольше бы выходить развешаться!

.....

Главный управляющий Лю действовал очень эффективно, и на следующий день Цяо Юань получил известие: Цяо Гуанчжи уволили!

Причём на глазах у всех перечислили его проступки и больше никогда не возьмут на работу!

Наверное, впредь ни одна семья в уездном городе не осмелится нанять его.

У Цяо Гуанчжи не стало работы, не мог он больше приносить домой серебро, да ещё и история с Сяо Фэнсянь — семье Цяо ещё предстоит хорошенько повздорить.

Цяо Юань, боясь случайно задеть госпожу Ван из семьи Цяо, хотел забрать её к себе, но та ни в какую не соглашалась, опасаясь доставить малейшие хлопоты Цяо Юаню и вызвать недовольство семьи Юй.

Цяо Юань примерно понимал, что она думала. Глубоко отравленная феодальным мышлением, она, если бы не видела своими глазами, в глубине души вообще не верила, что гэр Цяо Юань может иметь такой большой успех, считая, что он всего лишь живёт, угождая семье мужа.

Искренние чувства любви к внуку — Цяо Юань понимал её. Немного посоветовавшись с Юй Дамэном, он решил притвориться больным, сначала заманить её к себе, а там видно будет.

— Тогда тебе придётся вести себя перед бабушкой подобострастно и покорно, жить, полностью угождая мне. — Цяо Юань подумал и нашёл это забавным, нарочно сказал: — Я не позволю тебе сесть за стол — не смей есть, вся домашняя работа будет на тебе.

Юй Дамэн принял это за чистую монету и серьёзно кивнул.

Цяо Юань не удержался от смеха, поцеловал его и сказал:

— Дурачок. Мне так тебя нехватало. — Цяо Юань прижался к Юй Дамэну и серьёзно сказал: — Если тебе потом будет некомфортно жить с бабушкой, обязательно скажи мне, я подумаю о других способах, и ни в коем случае не терпи неудобства.

— Я не буду. — Юй Дамэн знал, что фулан хочет отдать дань благодарности прежнему Юань-гэру и вместо него исполнить сыновний долг. Он был его мужем и должен нести это вместе с ним.

Сердце Цяо Юаня растаяло, он прикрыл глаза и прильнул к Юй Дамэну.

Чтобы Юй Дамэн, чья ложь легко читалась, не выдал себя, Цяо Юань специально сговорился с Линь Цуйфэнь, попросив её помочь забрать госпожу Ван из семьи Цяо.

— Тётушка, с тех пор как вчера не смог забрать вас, Юань-гэр всё время ходит подавленный. Утром слег с болезнью, в бреду всё зовёт бабушку, вам обязательно нужно навестить его.

Услышав это, госпожа Ван из семьи Цяо страшно заволновалась и тут же встала, собираясь выйти, но Линь Цуйфэнь остановила её:

— Тётушка, соберите немного сменной одежды. Врач говорит, что болезнь Юань-гэра не пройдёт за три-пять дней, вы побудете с ним подольше.

Госпожа Ван кивнула, но от волнения её руки всё время дрожали.

Увидев это, Линь Цуйфэнь сама собрала для госпожи Ван большой узел. Та же, вся в мыслях о Цяо Юане, не заметила ничего странного.

Зато, когда они уже выходили за дверь, Сюй Сюхуа, стоявшая под навесом, злобно плюнула:

— Такой большой узел, лучше бы ушла и не возвращалась!

Госпожу Ван это испугало, она застыла на месте. Линь Цуйфэнь, не обращая внимания на остальное, поддержала её и повела прочь.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272210>